

АКТУАЛИЗАЦИЯ «СЛУЖЕНИЯ МИЛОСЕРДНОГО САМАРЯНИНА» В ПОДВИГЕ ПРАВОСЛАВНОГО ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: милосердие; благотворительность; православное военное духовенство; милосердный самарянин; подвиг; Первая мировая война.

Милосердие и благотворительность – это те задачи и добродетели, которые сегодня стоят перед религиозными организациями по причине того, что современное общество столкнулось с реальными проблемами. В статье анализируется милосердно-благотворительная деятельность Русской православной церкви, как подвиг военного духовенства в годы Первой мировой войны, показывается, что милосердие, благотворительная деятельность были одними из основных причин такого большого количества подвигов православного военного духовенства.

К деятельности военного духовенства в годы Первой мировой войны в последнее время проявляется большой интерес. Появилось множество исследований, в которых изучается роль военного духовенства, особенности его исторического развития. Героизм и подвиги военных пастырей также стали центром работ многих авторов. Отсутствие интереса к этой тематике ранее объясняется тем, что тема была закрытой. В работах советского периода Первая мировая война рассматривалась как чуждая для народа и неудачная. Героям-воинам не ставились памятники, их имена замалчивались, как замалчивались и подвиги военного духовенства. Имена священников, которые пали жертвами Первой мировой войны при исполнении своего пастырского долга, стали известными буквально в последние годы.

Важным является указать и главный мотив, ставший основой подвигов и большой жертвенности среди военных священников этого периода. Представляется, что залогом большого количества подвигов военного духовенства стало именно милосердие, которое было свойственно для большей части церковных служителей. Нужно сказать, что изучению подвига православного военного духовенства именно как служения милосердия на данный момент также посвящено крайне мало работ. Имеющиеся исследования в основном посвящены особенностям церковного милосердия, без конкретизации к периоду Первой мировой войны [7, с. 143]. В сознании же современного человека, зачастую помраченного религиозным экстремизмом, национализмом, бесконечным потоком войн и жестокости, понятие «милосердие» все более отходит на задний план.

Говоря о милосердии, следует обратить внимание и на такую его сторону, как благотворительность, ставшей одной из основных форм проявления милосердия в годы Первой мировой войны. Благотворительности Русской Православной Церкви в этот период посвящено немало работ, которые, в свою очередь, можно разделить на три группы, каждая из которых имеет свои временные границы. Первую группу составляют работы, написанные непосредственно в те годы, а именно уже в годы Первой мировой войны стала выходить литература, в которой изучались особенности благотворительности Русской Православной Церкви и связанные с этим проблемы. Вторая часть работ была написана в 80-е годы XX века, и третья часть – это работы последних лет. Следовательно, данные периоды можно охарактеризовать, как дореволюционный, советский и современный периоды. Однако, несмотря на имеющиеся исследования, данный вопрос также изучен недостаточно хорошо с позиции анализа церковной благотворительности именно как проявления милосердия. Все сказанное определяет актуальность настоящего исследования.

Война – сложнейшее кризисное социальное явление. Для большинства русских религиозных мыслителей война есть высшее воплощение хаотического начала, бедствие, порожденное греховностью падшего человека. Война является крайним проявлением разъединенности людей. Она подчиняет себе материальный прогресс, вынужденный вместо совершенствования условий человеческой жизни работать над созданием новых средств взаимного истребления. Война искажает и уродует чувства человека, способствует укоренению ненависти и вражды. Так в понимании Н.А. Бердяева война – квинтэссенция зла, которое он усматривает не только в насильственном самоотчуждении человека, но и в ее религиозно-нравственной специфике – в высвобождении ненависти и оправдании человекоубийства [2, с. 143].

Если говорить о русском человеке, то не жестокость, а именно милосердие всегда было его традиционной чертой. Забота о людях, которые лишены средств к существованию, всегда была особенной прерогативой Церкви. Так количество благотворительных организаций в России уже в конце XIX века составляло более трех тысяч. Больницы и лечебницы для тяжелобольных, психически больных открывались Русской Православной Церковью повсеместно. Там за ними ухаживали, как сестры милосердия, так и обычные миряне, и послушники из монастырей. Питание многие нуждающиеся получали в бесплатных столовых и чайных, которые также организовывались православным духовенством. Церковно-приходские школы, производственные мастерские были призваны давать детям из бедных семей обучение грамоте и ремеслу. Пожертвования, которые шли на создание приютов, больниц, школ, раздачу милостыни, стали одним из основных направлений деятельности Русской Православной Церкви XIX века.

Служение милосердия, всегда привлекавшее большое количество людей, особо проявилось в годы Первой мировой войны, когда значительный вклад в это служение внесли сестры милосердия [6, с. 147].

Уже с первых дней войны Православная Церковь включилась в общественно-патриотическое служение. В первый же день войны в Казанском соборе Санкт-Петербурга членами Святейшего Синода был отслужен молебен о даровании российскому воинству победы, после чего прошло экстренное заседание Святейшего Синода, на котором были приняты важнейшие решения, определившие приоритетные направления служения Русской церкви. Участник тех событий Стефан Григорьевич Рункевич в своем исследовании «Великая Отечественная война и церковная жизнь: Распоряжения и действия Святейшего Синода в 1914-1915 гг.» показывает насколько серьезной и обширной была деятельность Русской Православной Церкви в годы войны. Рункевич перечисляет следующие важнейшие распоряжения Св. Синода в этот период:

1. Распоряжения Св. Синода по обнародованию манифестов о войне и установлению повсеместных молений.
2. Распоряжения и действия Св. Синода в заботах о воинах.
3. Распоряжения и действия Св. Синода в заботах о семьях воинов.
4. Распоряжения и действия Св. Синода в заботах о беженцах.
5. Распоряжения и действия Св. Синода в заботах о военнопленных.
6. Распоряжения и действия Св. Синода в заботах о православных и русских за границей [10, с. 9].

Важнейшим служением церкви в период войны, как уже говорилось, стало служение сестер милосердия и участие в организации больничного дела. В своем исследовании деятельности церкви в организации медицинской помощи раненым Е.Д. Борщукова пишет: «Русская Православная Церковь в годы Первой мировой войны совместно с государственной военно-медицинской службой России, с различными общественными и частными организациями, принимала активное участие по оказанию медицинской помощи больным и раненым воинам». 2 августа 1914 г. Святейший Синод направил во все епархии следующее постановление:

- Призвать монастыри, церкви и православную паству к пожертвованиям на врачевание раненых и больных воинов.
- Во всех церквях установить особые кружки для сбора пожертвований в пользу Красного Креста.
- Призвать монастыри и общины к приготовлению свободных и могущих быть свободными помещений под госпитали.
- Призвать монастыри, общины, всех верующих лиц к заготовлению своими силами оборудования и принадлежностей для госпиталей.
- Призвать монастыри и общины к немедленному подысканию и подготовке лиц для ухода за больными и ранеными воинами как в самих обителях, так и в других местах по распоряжению Управления Российского Общества Красного креста» [3, с. 11].

Православное духовенство и монастыри незамедлительно отозвались на призыв Святейшего Синода выступить в защиту Отечества путем организации помощи,

призванным на военную службу и их семьям. Первым пример к действию подал сам Святейший Синод, организовав лазарет для больных и раненых воинов в обер-прокурорском доме на Литейном [3, с. 12].

С первых же дней войны многие женские монастыри начали подготовку сестер милосердия и сиделок. Уже к октябрю 1914 г. монастыри Петрограда, Москвы и другие обители подготовили около 140 человек для ухода за ранеными и больными [4, с. 284].

Одним из важных решений стало также то, что все свободные помещения, которые имелись в монастырях и церковных общинах должны были быть отведенными под лазареты для больных и раненых воинов. Также им вменялась заготовка необходимого для лазаретов оборудования. Во всех приходах, согласно синодальному распоряжению, епархиальными преосвященными образовывались особые попечительные советы, в которые вошли выборные граждане с участием духовенства и церковных старост.

Забота о раненых и больных, сбор пожертвований, организация госпиталей и лазаретов, помощь семьям тех лиц, которые были призваны на войну, все это было возложено на духовенство.

Например, при Почаевской лавре был открыт перевязочный пункт, насельники монастыря стали братьями милосердия, на собственные средства приобретали необходимый инвентарь и перевязочные материалы. В Житомире митрополит Евлогий организовал церковно-общественный комитет для координации деятельности госпиталей, размещенных в зданиях духовного ведомства. Скоро появились раненые и в центральных губерниях. К делу призрения раненых, беженцев, членов семей, мобилизованных присоединились практически все епархии. Уже в августе епархиальные лазареты появились в Москве, Твери, Петербурге, Перми, Томске, Барнауле, Пензе [9, с. 113].

Стоит отметить, что в женских монастырях монахини занимались подготовкой белья для госпиталей и лазаретов, заготовкой бинтов, на собранные средства по мере сил снаряжали не только стационарные, но и подвижные лечебные учреждения.

Следует особенно сказать о роли священников в воинских частях в эти тяжелые годы. Войсковые священники не имели разработанных подробных инструкций и осуществляли свою деятельность зачастую руководствуясь соображениями целесообразности. Как вспоминал протопресвитер Георгий Шавельский, ставший последним протопресвитером русской армии и флота, «единственным руководством для священников на войне служило “Высочайше утвержденное положение об управлении войск в военное время”». Но оно не предусматривало всех обязанностей священника, а тем более возможностей для его работы на бранном поле. Иногда же своею краткостью оно сбивало с толку не только рядовых священников, но и начальствующих лиц» [12, с. 98].

С началом боевых действий условия служения и задачи воинских священников изменились. Теперь священнослужитель не только осуществлял молебен, панихиды

и Литургии, он не только отпевал умерших, но и напутствовал больных и умирающих. Во время Первой мировой войны священники были на передовой, к примеру, в перевязочном пункте, обозе, на поле боя. Совершение таинств и проповедь Евангелия также остались среди задач духовенства и в военное время. В перевязочном пункте, куда доставляли раненных, священник совершал таинства исповеди и причащения. Кроме этого, исходя из того, что очень часто священнослужители помогали медицинским сестрам, а иногда и сами лично делали перевязки раненым, они должны были иметь и медицинский опыт. Служение молебнов и беседы с воинами проводились чаще всего в перерывах между боями. Еще одной важной задачей, которая, как нельзя более полно раскрывает милосердие священнослужителей, было погребение воинов, как своих, так и вражеских. Подлинный героизм служители военного духовенства проявляли, как в госпиталях, так и на передовой.

Имели место случаи, когда священнослужители поднимали воинов в атаку. Были сторонники мнения относительно того, чтобы подвиг военного духовенства заключался и в этом. С позиции Церкви такие мнения были спорны. Протопресвитер Георгий Шавельский не был приверженцем того, чтобы такой подвиг священнослужителей вводился в их обязанности. Тем ни менее, по причине высокого уровня патриотизма, такие случаи были характерны для всего периода войны.

На передовых позициях даже во время чтения проповедей погибло немалое количество священнослужителей. Не меньше священников погибало и при поиске тел убитых. Это было достаточно сложной задачей, так как очень часто поиск сопровождался обстрельным огнем или же территория поиска была достаточно большой. Захоронение убитых должны были проводить местные жители под руководством священника, часто создавались специальные команды, которые рыли могилы. Однако довольно часто имела место ситуация, когда кроме одного псаломщика рядом со священником не было никого, что и затрудняло задачу захоронения, которая все же должна была быть выполнена. Часто в такой ситуации пастырь сам искал тех, кто готов был ему помочь при копании могил.

В плен также попадало большое количество священников. Однако свое милосердие они проявляли и там. Есть множество примеров, когда они осуществляли свой священнический долг в условиях жизни лагеря пленных, разделяя со своими воинами скорбь и печаль.

Списки священнослужителей, пострадавших в годы войны, публиковались в «Вестнике военного и морского духовенства». Согласно этим спискам, в Первую мировую войну, начиная с 1914 года по октябрь 1917 года, было убито 25 священников, от ран и болезней умерло 54 священника, не смертельные раны получили 80 священнослужителей. Через немецко-австрийский плен прошло 76 военных священников. На самом деле пострадавших было больше — во-первых, не все ранения фиксировались, во-вторых, немало священников умерло от ран по возвращении домой [8, с. 45].

Ярких священнослужителей, прошедших по дорогам войны, было немало. Так, в рядах военного духовенства некоторое время находились архиепископ Таврический

Димитрий (Абашидзе) и епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов). В качестве военных пастырей и проповедников на войне побывали архимандрит Нестор (Анисимов) и иеромонах Николай (Ярушевич), впоследствии митрополиты, а также известные философы иереи Павел Флоренский, Валентин Свенцицкий и др. [9, с. 110].

Протопресвитер Шавельский считал, что священники в большинстве своем достойно выполнили свой долг [12, с. 107]. По отзывам тех, кто был с ними рядом, их старания возрождали «христианскую любовь первых веков» [1, с. 171, 174].

Анализируя деятельность Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны и то, как менялось настроение и отношение людей к происходящему в стране и мире М.Ю. Горожанина выделяет два этапа. Первый этап охватывает, по ее мнению, период 1914-1916 гг., на протяжении которых наблюдалась неизменность взглядов и деятельности церкви, или таковые изменения были незначительными. Характерными чертами деятельности церкви на этом этапе была широкая пропагандистская компания, взаимодействие между приходским и военным духовенством, наличие общих проблем, как для тыла, так и для фронта, в целом сплоченность российского общества. В среде православного клира была видна высокая патриотическая активность [5, с. 256]. «Триединая схема: “За Веру, Царя и Отечество!” основой которой считалось принадлежность к православию, мобилизовывала русский народ и его воинство на ратные подвиги во имя Российского государства» [3, с. 7].

Второй этап, о котором говорит М.Ю. Горожанина, охватывает период 1916-1917 гг. Этот период характеризуется достаточно сложными условиями, среди которых можно выделить усиление революционного настроения, упадок авторитета церкви, ухудшение снабжения армии и флота, а также то, что на службу было призвано то поколение, которое сформировалось при революции 1905-1907 гг. [5, с. 257]. Эти факторы оказали неизгладимый отпечаток на деятельность церкви. В первую очередь, участие приходского духовенства в нуждах войны стало заметно слабее. В деятельности высшего церковного начальства приоритеты также изменились. Будущее церковного устройства, а не военные проблемы, стали больше интересовать Святейший Синод в этот период

Для нас наблюдение М.Ю. Горожаниной является важным, так как показывает, что патриотические настроения, воодушевление и вера в победу русского оружия имели место на первом этапе войны, в дальнейшем основой подвига духовенства могла быть только вера и высота души, бескорыстность служения, то есть религиозные мотивы.

Несмотря на то, что эзотерика и оккультизм приобретали все большую популярность, православие продолжало играть особенно активную роль в России в период Первой мировой войны. Война – тяжелейшее испытание, все силы людей, подвергшихся этому испытанию, были в крайнем напряжении. В такой ситуации значение религии и ее традиционных ценностей закономерно возрастало. Жизненный путь многих воинов того времени освящалось православием. Священнослужители не по-

кидали свою паству даже на поле боя, часто проявляли милосердие, как к своим раненым солдатам, так и к вражеским.

Анализируя служение военного духовенства, нужно сказать, что церковь поддерживала русское войско на протяжении всей войны, как в тылу, так и на передовой. Многие священнослужители переосмысливали происходящее и свое служение в годы войны, сравнивая его со служением милосердного самарянина.

Почем именно притча о милосердном самарянине стала основой такого осмысления и лейтмотивом деятельности священно и церковнослужителей в годы Первой мировой войны? Как следует из Евангелия, самаряне – особая этно-религиозная группа, проживавшая на западном берегу реки Иордан и враждебная по отношению к иудеям: «ибо Иудеи с Самарянами не общаются» (Ин. 4:9). В этом смысле ситуация войны-вражды на полях Первой мировой представляла аналогию с ситуацией иудеи-самаряне. Самарянин – «представитель ненавидимого и враждебного иудеям народа» – оказывает помощь своему врагу, находящемуся в смертельной опасности [13, с. 86]. В этой притче человек, попавший в беду, «является персонализацией всех нуждающихся и страдающих», именно страдание человека и сопереживание ему становится причиной для оказания помощи, а ни некая общность между участниками событий. Как подчеркивает протоиерей Владимир Хулап притча указывает на универсальный характер «христианской благотворительности, которая превосходит религиозно-национальные границы и распространяется на всех людей без исключения» [Там же, с. 85]. Богу угодно, чтобы мы перестали разделять людей на своих и чужих. Каждого человека нужно считать ближним. Помощь следует оказывать каждому. Только такая, совершенно бескорыстная любовь, которая не ищет никакой выгоды и даже благодарности, может стать источником любви ко всем и основой истинного милосердия [Там же, с. 84].

Милосердие в нашем понимании, это качество человека, основой которого является наличие способности к состраданию относительно «бед и горестей других людей. Милосердный человек помогает не только тем, кто ему близок, но и тем, кого он даже не знает» [11, с. 166]. При этом милосердие, милость не являются каким-то разовым поступком, это, в первую очередь, душевное расположение. Оно заключается в том, что человек сопереживает, страдает, помогает тому, кто в этом нуждается. Для человека, стяжавшего милосердие, близким и родным будет каждый страдающий человек.

Известно, что святоотеческая традиция усматривает в милосердном самарянине образ Христа, милостивого и обращающегося к людям Бога, что побуждает верующего следовать Ему в этом служении. К тому же притча содержит прямой этический императив: «иди, и ты поступай так же» (Лк. 10:37), так же как Я, милосердно.

Важно подчеркнуть, что социальное церковное служение – оказание помощи страждущим, конечной своей целью имеет «наследие жизни вечной», тем самым этическое действие помимо своих очевидных социальных последствий обретает эсхатологическое и сотериологическое значение. Достичь возможной для человека

причастности Богу и наследовать жизнь вечную можно «только в том случае, если проявлять милосердие к ближнему своему: “Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд” (Лк. 6, 36)» [6, с. 148].

Ввиду этого христианская диакония приобретает ярко выраженный богословский характер, отличающий ее от светской «социальной работы» [3, с. 84]. Именно таким нам представляется отношение большинства церковных служителей в годы Первой мировой войны к бедствиям и страданиям людей.

Литература

1. Амвросия (Оберучева), мон. История одной старушки. М.: Изд-во храма свв. бесср. и чудотв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2008. 557 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире // Бердяев Н. А. Дух и реальность. М.: АСТ; Астрель, 2011. С. 139-209.
3. Борщукова Е.Д. Деятельность православной церкви в организации медицинской помощи раненым в начальный период Первой мировой войны // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2011. №132. С. 9–13.
4. Вестник Красного креста. 1914. №8. С. 409–410; 284–287.
5. Горожанина М.Ю. Деятельность православной церкви в годы Первой мировой войны // Доклады Академии военных наук. 2006. №5 (23). С. 255–264.
6. Зейналова С.Э. Церковное милосердие в годы Первой мировой войны // Сборник научных трудов. Москва, 2015. С. 147–151.
7. Карцева Н. П. Военное духовенство в национальных формированиях Русской армии в 1914–1917 годах // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2014. № 3 (26). С. 143–148.
8. Кострюков А.А. Деятельность русского военного духовенства в годы Русско-японской и Первой мировой войн // Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2003. 150 с.
9. Леонтьева Т.Г. Православное духовенство в годы Первой мировой войны // Россия и современный мир. 2014, № 2 (83). С. 104–119.
10. Рункевич С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшего Синода в 1914–1915 гг. Пг., 1916. Репр. изд. 2012. 366 с.
11. Толбузина Т.В., Зейналова С.Э.К. Роль церковного милосердия в годы Первой мировой войны // Сборник научных работ, посвященных 100-летию начала Первой мировой войны и памяти Михаила Тимофеевича Калашникова. Москва, 2014. С. 166–176.
12. Шавельский Г., протопр. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. Т. 2. 412 с.
13. Хулап В., прот. Притча о милосердном самарянине как основа христианской благотворительности // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 24–26 ноября 2016 г. СПб.: РХГА, 2016. С. 82–87.

THE SERVICE OF THE MERCIFUL SAMARITAN IN THE FEAT OF THE PRE-REVOLUTIONARY ORTHODOX MILITARY CLERGY DURING THE WORLD WAR I

Keywords: mercy; charity; Orthodox military clergy; merciful Samaritan; feat; World War I.

Mercy and charity are the tasks and virtues that religious organizations meet today because of the fact that modern society is faced with real problems. The article analyzes the merciful and charitable activities of the Russian Orthodox Church as a feat of military clergy during the First World War, shows that mercy, charitable activities were one of the main reasons for such a large number of feats of the Orthodox military clergy.